

Е Цэ чувствовал, что затихший в его объятиях Ши Цзэ не издает ни звука. Решив, что тот всё ещё обижается из-за его смеха, он невольно занервничал. Запустив пальцы в мягкие волосы Ши Цзэ, он принялся нежно гладить его по голове, лепеча путанные извинения. Утешать других Е Цэ совершенно не умел, поэтому его слова звучали бессвязно и нелогично. Он лишь без конца повторял: «Ну тихо, прости меня», «Я больше не буду смеяться», «Извини».

Ему никогда прежде не доводилось никого успокаивать, и сейчас он действовал неуклюже и суетливо, отчаянно боясь по-настоящему рассердить Ши Цзэ.

Уткнувшись в грудь Е Цэ и слушая его испуганный лепет, Ши Цзэ почувствовал, как жгучий стыд странным образом утихает. Но смотреть парню в глаза после своих недавних откровений всё равно было неловко. В конце концов Ши Цзэ решил притвориться спящим.

«Если я засну по-настоящему крепко, никакая неловкость меня не догонит».

План казался безупречным. Недолго думая, Ши Цзэ закрыл глаза.

Е Цэ долго шептал слова утешения, но, не дождавшись ответа, замолчал. Вскоре до него донеслось тихое, размеренное дыхание. Его рука замерла, а готовые сорваться с губ новые извинения так и остались произнесенными.

Ши Цзэ действительно уснул прямо в его объятиях...

Осознав это, Е Цэ затаил дыхание, а его только-только успокоившееся сердце заколотилось с новой силой.

Боясь потревожить чужой сон, он застыл, не смея даже пошевелиться. Ему оставалось лишь молча смотреть на спящего. Только сейчас, когда Ши Цзэ не видел его, Е Цэ мог разглядывать его лицо без оглядки на приличия.

— Как же хорошо... — невольно сорвался с его губ тихий вздох.

Е Цэ не заметил, что прильнувший к нему Ши Цзэ на мгновение приоткрыл глаза. Уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке.

«Дурак».

Ши Цзэ собирался лишь притвориться, но стоило ему устроиться в чужих объятиях, как на него навалилась непреодолимая дремота. В итоге он сам не заметил, как погрузился в глубокий сон.

Е Цэ не хотелось выпускать его из рук. Так они и проспали в обнимку до самого вечера.

Именно эту картину застали вернувшиеся домой родители Ши Цзэ.

Линь Шу с удивлением посмотрела на сына, сладко спящего в объятиях незнакомого юноши. Повернувшись к мужу, она негромко заметила:

— Надо же... Первый раз вижу, чтобы Сяо Цзэ привел домой одноклассника.

Ши Линь осторожно прикрыл дверь в комнату:

— Да, наш сын такой нелюдимый. То, что у него появился друг, — к лучшему. Я всё переживал, как он со своим характером будет приспосабливаться к жизни в обществе, а теперь у меня отлегло от сердца.

Ши Цзэ проснулся в сумерках. Ему казалось, что он вздремнул всего на полчаса, но стрелки часов уже перевалили за шесть вечера.

«Неужели у Е Цэ в объятиях настолько уютно?» — парень поймал себя на том, что с удовольствием вспоминает ощущение тепла и защищенности, окутавшее его во сне.

Из этих мыслей его вывел взгляд Е Цэ. Тот смотрел на него абсолютно ясным, бодрствующим взглядом — очевидно, он проснулся уже очень давно.

Ши Цзэ мгновенно смутился и поспешил высвободиться. Е Цэ не стал его удерживать, хотя в глубине его глаз на мгновение промелькнула едва заметная грусть.

— Ты... когда проснулся? — пытаюсь скрыть неловкость, Ши Цзэ заговорил о первом, что пришло в голову. — Почему не разбудил меня? Мы же опоздаем на вечерние занятия!

Уловив в его голосе укоризненные нотки, Е Цэ поспешил оправдаться:

— Я и сам только-только глаза открыл. Прости, виноват. Просто ты так сладко спал, что у меня рука не поднялась тебя будить. В следующий раз обязательно растолкаю.

Ши Цзэ почувствовал в этих словах какой-то подвох, но сформулировать свои подозрения не смог, а потому просто молча сел на постели.

— Кажется, твои родители вернулись, — негромко произнес Е Цэ.

Проснувшись чуть раньше, он уловил шаги и голоса за дверью и сразу догадался, кто это.

— Вот и отлично, поужинаешь у нас, а потом вместе пойдем в школу, — отозвался Ши Цзэ, на

ходу стягивая домашнюю одежду и надевая форменную рубашку.

Заметив это, Е Цэ тут же деликатно отвернулся:

— Хорошо.

За ужином, узнав, что Е Цэ — сосед Ши Цзэ по парте, Линь Шу приветливо улыбалась и то и дело подкладывала гостю лучшие кусочки:

— Е Цэ, наш А-Цзэ еще никогда не приводил домой одноклассников. Ты у нас первый.

Ши Линь согласно закивал:

— Это правда. Сын у нас тихий. Послушный-то послушный, но уж больно замкнутый. Мы с матерью всегда переживали, ладит ли он с кем-нибудь в школе, есть ли у него друзья. Но теперь, когда мы познакомились с тобой, у нас прямо гора с плеч свалилась. Пожалуйста, присматривай за нашим Сяо Цзэ в школе, если не трудно.

Е Цэ на секунду замер с палочками в руках, после чего вежливо улыбнулся:

— Дядя, ну что вы, не стоит благодарности. Для меня заботиться о Сяо Цзэ — только в радость.

Услышав, как бесстыдно Е Цэ вслед за родителями назвал его «Сяо Цзэ», Ши Цзэ слегка приподнял бровь.

«Надо же, этот парень из тех, кому дай палец — по локоть откусит?»

После ужина они вместе отправились на учебу. Су Цзинхэ, лениво листавший ленту в телефоне за своей партой, при их появлении замер. Когда он заметил, что Е Цэ пришел не в школьной форме, а в обычной повседневной одежде, в его глазах вспыхнул неподдельный интерес.

На памяти Су Цзинхэ, Е Цэ хоть и терпеть не мог форму Второй средней школы за излишнюю строгость, всё же неохотно, но носил её. А сегодня появился в гражданском. Пожалуй, это был первый случай, когда Е Цэ нарушил школьный дресс-код.

Су Цзинхэ перевел взгляд на стоящего рядом Ши Цзэ, и его лицо озарилось хитрой, двусмысленной улыбкой.

— Ну надо же, никогда бы не подумал... — протянул Су Цзинхэ, стоило Е Цэ опуститься на стул. В его голосе так и сквозил намек.

— О чем ты? — нахмурился Е Цэ.

— Окрутил всё-таки?

Е Цэ недовольно свел брови к переносице:

— Ты какую-то чушь несешь.

Су Цзинхэ принялся демонстративно разглядывать Ши Цзэ с ног до головы, отчего тот почувствовал себя крайне неудобно. Ши Цзэ уже хотел отвернуться, как Е Цэ слегка качнулся в сторону, заслоняя его своим плечом.

— Чего уставился на него? — резко спросил он.

— Какая поразительная собственническая спесь, — недовольно пробормотал Су Цзинхэ.

Услышав это, Е Цэ резко выпрямился и покосился на соседа по парте. К счастью, Ши Цзэ в этот момент увлеченно доставал из рюкзака тетради с домашним заданием и, похоже, пропустил замечание Су Цзинхэ мимо ушей.

Убедившись, что тот никак не отреагировал, Е Цэ облегченно перевел дух.

Он хмуро зыркнул на приятеля и мотнул головой в сторону двери:

— Пошли выйдем.

Су Цзинхэ бросил еще один взгляд на Ши Цзэ, затем перевел взор на явно взвинченного друга. В его голове зародилось сомнение.

«Неужели они до сих пор не вместе? Невероятно... На выходных я заходил к Е Цэ домой, но его не было. А сегодня они заявляются в класс под руку, да еще и Е Цэ без формы. Верный знак, что он ночевал у Ши Цзэ. Неужели этот истукан так ничего и не предпринял?»

Теряясь в догадках, Су Цзинхэ молча последовал за ним в коридор.

Е Цэ зашагал по коридору и остановился лишь в самом глухом углу этажа. Повернувшись к другу, он в лоб спросил:

— Су Цзинхэ, ты что-то заметил?

Тот небрежно прислонился к стене и хмыкнул:

— Смотря что. Если то, что ты по уши влюблен в Ши Цзэ, то да, заметил.

— И давно ты в курсе? — Е Цэ помрачнел.

Он знал, что Су Цзинхэ дьявольски проникателен, но не думал, что настолько. Сам Е Цэ окончательно разобрался в своих чувствах лишь на этих выходных.

— Наверное, еще с того твоего выступления у флагштока. А может, и раньше — во время военных сборов, — спокойно ответил Су Цзинхэ.

— С чего ты взял, что я уже тогда к нему что-то испытывал?

— Е Цэ, со стороны всегда виднее, — Су Цзинхэ вытащил из пачки сигарету и протянул другу.
— Ты сам-то не замечал, насколько по-особенному к нему относишься?

— Например? — Е Цэ взял сигарету и щелкнул зажигалкой.

— Например, ты позволил ему сесть с тобой за одну парту. А ведь я прекрасно помню, как ревностно ты охраняешь личные границы, — усмехнулся Су Цзинхэ.

— Сам не знаю, почему, но я просто не мог оторвать от него глаз с самой первой встречи, — тихо вздохнул Е Цэ, выпуская струйку сизого дыма. Облако окутало его лицо, скрывая взгляд.
— В нем всё кажется мне прекрасным. Любой его жест, любое мимолетное движение приковывают мое внимание. Я просто не могу смотреть на кого-то другого...

Его взгляд затуманился вслед за уплывающим дымом.

— Но я понимаю: мне нельзя сближаться с ним слишком сильно. Если мы сойдемся ближе, я его погублю. Он ведь такой домашний, послушный, робкий... Если он узнает, кто я такой на самом деле, если поймет, какие люди крутятся вокруг меня и сколько врагов пытаются меня подставить, он просто испугается.

Е Цэ затушил сигарету о стену и выбросил окурочок.

— Я не хочу пугать его. И тем более не переживу, если он из-за меня пострадает. Поэтому, как бы сильно я его ни любил, я никогда ему не признаюсь. Я не имею права причинить ему боль.

Е Цэ развернулся, собираясь уйти. Су Цзинхэ молча смотрел ему в спину, наблюдая, как от его собственной сигареты поднимается тонкая струйка серого дыма. Когда расстояние между

ними увеличилось, он вдруг негромко окликнул друга:

— А тебе не приходило в голову, что Ши Цзэ вовсе не такой хрупкий одуванчик, каким ты его себе вообразил?

Е Цэ замер и обернулся:

— Что ты хочешь этим сказать?

Су Цзинхэ стряхнул пепел легким щелчком пальца:

— Забудь. Считай, что я ничего не говорил.

Е Цэ недовольно нахмурился, но расспрашивать не стал. Он слишком хорошо знал характер приятеля: если тот решил промолчать, клещами из него правду не вытянешь.

Развернувшись на каблуках, он зашагал прочь из тупика у лестницы.

Оставшись один, Су Цзинхэ задумчиво уставился на тлеющий огонек сигареты. Ему снова вспомнилась недавняя драка в школьном туалете. Тогда, уворачиваясь от замахнувшегося парня, Ши Цзэ двигался с такой поразительной ловкостью и точностью, какие вряд ли встретишь у обычного прилежного отличника.

После того случая Су Цзинхэ даже попытался разузнать о Ши Цзэ побольше, но все отчеты подтверждали официальную версию. Чистая, безупречная биография: прилежный мальчик, гордость школы, с начальных классов бывший для всех образцом для подражания.

Су Цзинхэ тихо вздохнул.

«Будем надеяться, что ощущение опасности, которое я тогда уловил от этого парня, было лишь игрой моего воображения...»

<http://bllate.org/book/20657/2162687>